

— Что-то не так? — недоумевал Курэнай Гай, поймав на себе тяжёлый, пронзительный взгляд Бэтмена.

— Да ладно тебе, для обычных людей «Ультра-Динамит» выглядит как чистой воды самоубийство. Нормально, что они пугаются, — долил масла в огонь Джагулас Джаглер, так и лучась ехидством. — К слову, я и сам впервые вижу, как он это проворачивает... У него ведь нет Сердца Ультра. Каким образом он собирает себя по кусочкам?

— Насколько я знаю, у него при себе кристаллы Мёбиуса и Тайги, — спокойно пояснил Гай. Поняв, что опекун Джейсона не на шутку перепугался, он решил разложить всё по полочкам: — Скорее всего, он считал силу этих камней и воссоздал аналог Сердца Ультра, чтобы гарантировать воссоединение тела после детонации.

«Он что, серьёзно думает, будто сухое объяснение принципа работы сгладит ситуацию?»

Лицо Бэтмена под маской помрачнело ещё сильнее. Как опекун Джейсона, он физически не мог смириться с тем, насколько буднично эти пришельцы относятся к смертельно опасной технике.

— Я и сам частенько прибегаю к этой технике, — продолжил Гай, совершенно проигнорировав внутреннюю бурю Бэтмена. Немного подумав, он добавил: — Правда, мой «Стриум-Динамит», да и «Мёбиум-Динамит» с обычным «Ультра-Динамитом» — приёмы точечного поражения, рассчитанные на одного врага. Аск же, судя по всему, существенно модифицировал излучение... Он давно размышлял над этой проблемой. Должно быть, перенял у Тайги полную схему контроля энергии при подрыве.

«Ишь как запел, будто речь идёт о пустяке».

Бэтмен мысленно процедил сквозь зубы. Суть этой безумной техники дошла до него во всех красках. Эти пришельцы в принципе не дорожат собственной шкурой, раз швыряются приёмами, которые без пресловутого Сердца Ультра гарантируют мгновенную смерть.

«Придётся брать всё в свои руки. Как только они вернутся, я заставлю одного пернатого — пусть его видовая принадлежность теперь и под вопросом — держать ответ по всей строгости».

Но сейчас было не время для семейных разборок. Проводив Гая ледяным взглядом, Бэтмен — так и не проронивший ни единого слова, несмотря на все свои заявления о необходимости «поговорить», — лишь глухо хмыкнул. Он отвернулся и вновь уставился на экраны, транслировавшие поле боя, где сейчас находились его мальчики.

По ту сторону врат света страсти накалялись — там уже кто-то откровенно терял терпение. И речь шла вовсе не о Зелёном Фонаре, который всё ещё возился в Зеркальном мире, настраивая проекцию Дарка Лугиэля перед выходом на сцену.

Члены Лиги Справедливости, только-только подключившиеся к трансляции с поля боя, застыли в немом шоке от развернувшегося величия. Зрелище было поистине монументальным: сотворённый из чистейшего белого пламени исполин буквально разорвал изнутри грудную клетку тёмного титана, являя себя миру. Почти сразу после этого «божественный демон» стремительно ослаб под натиском новорождённого колосса. Ему пришлось выплюнуть поглощённого им багрово-пурпурного дракона и зловещих альтернативных Бэтменов. Сам монстр усох на глазах — вплоть до размеров ладони пятидесятиметрового великана.

До этого момента события развивались более-менее предсказуемо. Да, появление героя вышло пафосным, но местный Бэтмен вполне допускал подобный расклад. Однако то, что случилось следом, окончательно выбилось из рамок его понимания.

Как только багрово-пурпурный дракон — это жуткое, напоминающее летучую мышь отродие, виновник всех бедствий и палач их обречённой вселенной — узрел сияющего серебром исполина с огненно-оранжевыми узорами, реальность содрогнулась от внезапной аномалии.

Трансформация началась с головы Барбатоса. Без какого-либо предупреждения два бледных фиолетовых отростка, похожих на мерзкие щупальца, пробили глазницы «бессмертного божества», которое едва успело вырваться из пасти пространственной сферы и теперь яростно ревело на всю округу. Щупальца мгновенно растворили его глазные яблоки, превратив их в сопливую липкую жижу. Дракон Разрушения издал лишь один истошный, захлёбывающийся визг — и в следующую секунду вся его голова разделила участь глаз, обратившись в копошащуюся склизкую массу.

Вслед за этим обезглавленное туловище чудовища окутало яростное фиолетовое свечение. Тварь стремительно плавилась, на глазах превращаясь во что-то вроде... гигантского кокона.

Позже, анализируя записи, Бэтмен поймёт: та же участь постигла и остальных членов Рыцарей Кошмара.

Но это выяснится позже. Сейчас же колосс — в котором угадывался то ли Красный Робин, то ли оба тех паренька, что говорили с ними до этого, — без малейших колебаний рванул к плавающему дракону. Они будто заранее знали, к чему всё идёт. Секунда — и гигант взорвался ослепительной вспышкой. Белое пламя поглотило пространство внутри врат, а в следующее мгновение затопило и всю их вселенную, стирая границы ослепительной белизной.

Когда сияющий океан наконец стянулся обратно в единую точку, а ошарашенный Бэтмен обрёл способность соображать, выяснилось, что Супермен уже вернул свой нормальный облик, перестав быть резиновой игрушкой. Теперь криптонец безмятежно спал прямо под ладонью светового исполина.

Почему именно под ладонью?

Да потому что повадки великана с головой выдавали одного из его «пилотов». Тот с явной брезгливостью, двумя пальцами приподнял Супермена за край плаща, а другой рукой

бесцеремонно потыкал пальцем только что пришедшего в себя после тёмного заражения криптотонийца.

— Ну и как он? — ворчливо спросил Тим из кабины управления. Судя по тому, что вытворял Ультрамен Аск, его напарник окончательно бросил штурвал. — Надеюсь, он не растворился, как те заражённые Бэтмены? Что вообще эта фиолетовая дрянь сделала с Барбатосом и его прихвостнями? Это было растворение? Или их переварили?..

— Жить будет, просто дрыхнет. Имел бы уважение к моему мастерству, Тимми, — отозвался Джейсон, аккуратно укладывая бесчувственного Супермена на пролетающий мимо крупный астероид. — А насчёт Барбатоса... Я бы назвал это скорее окукливанием. Паразит захватил тело носителя, активировав ранее внедрённые в него органические узлы. Помнишь, Пришельцы Бат проворачивали нечто подобное?

— Такое забудешь, Готэм тогда едва не стёрли с лица Земли, — пробормотал Тим, копаясь в чертогах разума в поисках подходящих биологических терминов и мысленно сопоставляя их с тем, что произошло с Барбатосом и альтернативными Бэтменами. — Погоди. Выходит, этот паразит использовал своих носителей как ходячие инкубаторы, которые сами ищут для него питательную среду?..

— В яблочко! Он превратил их в своих «гусениц», — подтвердил Джейсон, самым будничным тоном излагая подробности, от которых у любого нормального человека волосы встали бы дыбом. — Как только приходит срок, паразит растворяет «гусеницу», пуская ткани хозяина на подкормку для собственных органов. Ему остаётся лишь собрать воедино разбросанные по телу элементы — и вуаля, перед нами зрелая особь фиолетового кошмара. Но твой бро оказался хитрее. Я подловил его прямо во время окукливания и накрыл внезапным ударом.

Тим потихоньку переваривал эту информацию. Но когда он представил, что в роли «гусениц» выступали древнее божество Барбатос, пачка альтернативных Бэтменов и куча живых людей... его желудок протестующе сжался. Парень тихо сглотнул подступившую тошноту.

Тем временем, пока Воин Света и его человеческий сосуд вели светскую беседу, одна невероятно живучая тварь умудрилась прийти в себя. Пережив адскую центрифугу внутри Десятого металла, попав под эпицентр ещё безмянного взрыва новой версии «Ультра-Динамита» и нагло проигнорировав губительный вакуум открытого космоса, этот ублюдок расплылся в безумной, искажённой ухмылке.

Говорят, весёлым людям всегда улыбается удача. Хотя в случае с этой безумной летучей мышью весь мир искренне желал ему свернуть шею.

Кайл Райнер, наблюдавший за датчиками, напрягся. Пускай этот психопат лишился всей божественной мощи Барбатоса и сейчас представлял собой обычного человека, которому выжить в ледяной пустоте стоило колоссальных усилий, он всё ещё оставался Бэтменом. Одно это заставляло держать ухо востро. Заметив, как ухмыляющийся мертвец подал признаки жизни, Кайл открыл было рот, чтобы предупредить команду.

Однако кое-кто среагировал быстрее. Повинуясь шестому чувству, Джокстер глуповато ухмыльнулся и швырнул свой водяной пистолет прямо в створ врат. Игрушка, перелетев границу миров, каким-то непостижимым образом прилетела точно в лоб Бэтмену Кто Смеётся. После чего — опять же, вопреки всем законам физики — рванула так, что безумный Тёмный Рыцарь превратился в самый яркий и бесполезный фейерверк в истории этой вселенной.

— Обалдеть... — выдавил Кайл, у которого от увиденного сюрреализма едва не поехала крыша.
— Это... это что сейчас вообще за бред был?

— Типичный Джокер, — флегматично констатировал Бэтмен. — С ними логика не работает. Фонарь, проверь, сдох ли он окончательно.

Сражение близилось к развязке, и Бэтмен бросил всякие попытки ломать комедию. Он напрямую заговорил в микрофон передатчика, транслируя свой голос через исполинского Дарка Лугиэля:

— Желательно, чтобы от него и мокрого места не осталось.

— Значит, с твоим рассудком всё в порядке, а весь этот спектакль ты устроил специально для нас? — раздался за спиной тихий, до боли знакомый голос.

Шило в мешке утаить не удалось — заговорщики раскрыли себя сами, перестав шифроваться. Любой зрячий и слышащий человек давно почуял бы неладное, а уж местный Бэтмен и подавно всё понял.

— Нам нужно серьёзно поговорить, двойник.

— Поговорим, — не оборачиваясь, отрезал Бэтмен, параллельно отправляя Кайлу команду запустить глубокое сканирование космического мусора на предмет признаков жизни. — Но сперва убедимся, что этот клоун стёрт в порошок.

— Здесь я с тобой солидарен, — отозвался второй Бэтмен, который ещё недавно едва не вколол себе вирус Думсдэя. — Судя по показаниям приборов, его распылило на атомы... Есть вероятность, что он как-то восстановится?

— Исключено. Его прикончил «Джокер», пускай и из другого мира. К тому же Барбатос сгинул, лишив силы Перевернутого монстра Ошибочного Джокера, — подал голос вошедший в зал Красный Робин.

Силуэт светового гиганта окончательно растаял в пустоте, и теперь Тим Дрейк собственной персоной стоял посреди Сторожевой Башни местной Лиги Справедливости. Повернувшись к Джокстеру, он мягко добавил:

— Эй, приятель. Позволишь мне тебя подлечить? Сомневаюсь, что ты горишь желанием закончить так же, как наш безвременно почивший друг.

Дело в том, что со смертью злой копии Бэтмена этот пространственный сбой в лице Ошибочного Джокера лишился противовеса. Его внутренняя программа дала сбой и теперь отчаянно пыталась исказить сознание своего нынешнего носителя, превращая его в кровожадного психопата.

Джокстер уставился на Красного Робина — этого пришельца из неведомого мира, который так изящно обвёл их всех вокруг пальца. Натянув на лицо привычную улыбку, он тем не менее не опустил ствол водяного пистолета, прижатый к собственному виску.

— Выходит, занавес опускать рано... Знаешь, у меня в черепушке с минуту назад засел чей-то навязчивый голосок. Так что если собрался меня латать, шевелись. Моя цель — швырять весёлые шутки в лицо этому безумному миру, а не становиться его унылой частью.

* «Его речь уже путается, Джейсон. Долго он не протянет»,* — мысленно обратился Тим к напарнику. — * «Нельзя позволить этой системной ошибке уничтожить его!»*

— Расслабься, приятель. Я быстро исправлю эту системную ошибку, — вслух произнёс «Красный Робин», чьи глаза внезапно вспыхнули потусторонней лазурью.

* «Я знаю, Тим».*

Джейсон убрал руку от лица и призвал Иглу Вселенной.

— Работаю аккуратно, больно не будет... Вот и всё, готово.

— И это всё?! — вытаращился только что выбравшийся из Зеркального мира Кайл. — Ты просто подбежал, махнул своей зубочисткой — и даже спецэффектов не завезли?

— Хм, а ведь и правда полегчало, — хмыкнул Джокстер, прислушиваясь к ощущениям. С навязчивыми мыслями было покончено. — Спасибо, док. Погоди-ка... Ты ведь не собираешься выкатить мне за это астрономический счёт?

— М-да... — Джейсон сокрушённо покачал головой. — Похоже, даже на Земле-3 американская медицина остаётся верна своим традициям.

— И зачем только было сохранять стабильность именно в этом...